

* * *

Под веянье широколиственных глав
Забыться в свечении полдня!..
О, пышное великолепие трав —
Цветущая щедрость Господня!

Как будто бы дальние горы и лес,
Нависший над водною гладью, —
Весь мир поднебесный, простёртый окрест,
Пронизан Твоей благодатью!

И в ней — свиристенье, движение, жизнь,
Сплетение тени и света...
О, ливней мгновенная вечность,
Продлись! Продлись, долгожданное лето!

Гляжу, как речная текучая сталь
В глуби растворяется горней...
И мнится: не м^инувшей жизни мне жаль,
А краткого лета Господня...

ОДИЧАНИЕ

Задача нелёгкая выпала — благоустроить
Участок земли,
Одичавший давно без присмотра
Хозяйского глаза,
И рук, и души, и усердия.
С обжитой земли
Только стоит уйти человеку,
Как, водам подобно,
В пустые проломы пространства,
Собой заполняя его,
В первозданной,
Ликующей, вечной
И всепобеждающей силе,
Живущая лишь по своим
Изначальным законам,
Противница праздности,
Властно рванётся природа.

Вот поздний “антоновки” плод,
Вот “анис”, вот “осенняя радость”...
В конце сентября
Их, ещё незрелых,
Срывают,
Хотя лишь чрез месяц предзимний
Наступит их спелость,
Плодов ароматных,
Имеющих сочную мякоть,
Зернистую, сладкую,
С вкусом приятной кислинки.
Ах, если бы, если бы!..

Бедные эти деревья
С плодами, покрытыми
Сплошь безобразной паршой,
Корою усохшею,
В трещинах-ранах глубоких;
Иные шипами терновника
Ожесточились,
Ветвями, имевшими некогда
Мягкость и гибкость
И льнувшими
С нежным доверьем
К руке человека...

Гляжу на картину
Забвения и одичанья,
И мысль невесёлая
Сердце нежданно пронзает
О том, что душа наша станет
Таким же угрюмым,
Запущенным садом,
Землёю бесплодной и дикой,
Наследьем “волчцов” сплошь и “терний”,
Ведь стоит
Лишь только на время,
На малое время
Оставить её без ухода...

ПРАВОСЛАВНОМУ ПОЭТУ

Божественная лишь звезда
В твоих твореньях заблестала,
Как мира древнего вражда
И злоба на тебя востала.

Крепись оружием поста
И жертвенною изначала
Небесной силою Креста
Во тьме вселенского провала.

Грядущему не прекословь
И душу к бедам уготовь,
Поскольку нет путей бескровных
В безжалостной пучине лжи...

И что за дело нам, скажи,
До мненья мертвецов духовных?

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛЕ

1

Ещё немая бездна пролегла
До светлого Христова Воскресенья
От скорби той, от траурных одежд,
От храмовых коленопреклонений;
От Сада Гефсиманского, где предал
Владыку злочестивейший Иуда;
От ночи той и от того двора,
Где трижды убоится слов служанки
Апостол Пётр до пенья петушина
И отречётся Господа; от криков
Безумия, Пилата превозмогших
Неистовством: “Распни Его, распни!”

“Свершилось!”

Миг — и надвое завеса
Разодралась в ветхозаветном храме.

2

Но что за чудо: словно бы светает
Среди вселенской неподвижной ночи,
Как будто где-то ангельские звуки
Касаются измученного сердца,
И сердце плачет и обнять готово
В слезах любое Божие творенье...
А, может быть, доносит ветер восточный
С собой благоухающее миро,
Что жены-мироносицы готовят
К помазанию Спасителя...
О Боже,
За что, скажи, Твоя любовь и милость,
Твоё неистощимое терпенье
К созданию Твоему?..
Помилуй грешных.

ГДЕ-ТО В ДАЛЁКОМ КРАЮ

Где-то в далёком краю
Солнечно, и к октябрю
Терпкою ягодой полн
В почву вцепившийся тёрн.

Всхолмия, кручи, поля —
Данная Богом земля,
Светом пропахшая твердь
В лепете клёнов и верб...

Там, где мне жить бы да жить,
Медленный коршун кружит;
Где на камении, прост,
Высится древний погост.

Там обрела благодать
Многострадальная мать.
О, как над ней и отцом
Воздух пропах чабрецом!..

В той неземной стороне,
С веком моим наравне,
В глуби задумчивых вод
Вечное небо плывёт.

.....
То ли полыни тягчит
Запах, и кровотоцит,
Бьётся в силках забвения
Смертная память моя?

В ОТБЛЕСКЕ ГОРНЕМ

Время недвижно, а сердце не спит...
Сумраком солнца
Буря нисходит, и бор мой скрипит,
Бор мой трясётся.

Блещет кривыми изломами твердь.
Словно с испуга
В страхом объятую смертную клеть
Бьётся пичуга.

Длится безумный неистовый пир.
В отблеске горнем
Огненным прахом становится мир,
Вырванный с корнем.

Хаос — в распахнутом бурей окне!
Слышная еле,
Плачет в надмирной душа глубине,
В горестном теле...

Справа ли, слева ли — над головой
Длится неровный,
Бедное сердце пронзающий вой,
Скрежет зубовный...

КУПАНИЕ НА РЕКЕ ЗУША

Быстрая Зуша-река.
Медленные облака.
Влажно трепещут листья
Ивы у самой воды.

Не оставляя следа,
Чистая эта вода
Светится, обнажена
До каменистого дна.

До измождения в плоть
Разгорячённую плоть
С плотью прохладною слить!
Плыть по реке бы да плыть.

Всё в этом мире забыть.
К дальнему берегу плыть,
Где от бывшего вода
Не оставляет следа.

В СУМРАКЕ ГОЛЫХ АЛЛЕЙ...

В давнего счастья алчбе
Всё я прощаю тебе:
Молнии света во мгле
На бесприютной земле

За безрассудство речей,
Дивное солнце ночей
И роковую напасть —
Сердце сжигавшую страсть;

За благовонный елей
Липовых душистых аллей
В тот нескончаемый год,
Что безвозвратно уйдёт.

Некого в этом винить.
Судьбы — не соединить.
Осень... И путнику рад
Тихий, как сон, листопад —

Бедному сердцу елей
В сумраке голых аллей...

ЛИСТОПАД

Водный блеск — как блеск холодной стали.
Налетевший ветер — не вздохнуть.
Острие неведомой печали
Леденисто проникает в грудь.

Долгим вздохом облетают кроны...
Где-то здесь, невидимая, ты...
Листопад таинственно хоронит
Наши одинокие следы.

Стелется, сходя огнём на воды,
Тихий сон смирившийся листвы...
Осень! Долгожданная свобода
От людей, и страсти, и молвы.

...Здесь ли ты, иззябнувшая, рядом,
В сердце и смятении моём
Дышишь обнажённым листопадом,
Греешься струящимся огнём?..

И ГОЛОС ТВОЙ СЛАЩЕ ВИНА...

И вновь — после стольких-то зим
И вёсен небесных! —
По самому краю скользим,
По краешку бездны.

Минувшее превозмогли
Безвестные силы,
Что некогда нас развели...
И — соединили...

И вновь я тебе изолью
Всё горе и муку;
И вновь я целую твою
Прекрасную руку.

Ловя своё счастье, как дым,
Страстям потакая,
Я стал безнадёжно седым...
А ты — молодая!

И вроде бы заживлена
Давнишняя рана,
И голос твой — слаще вина
В предутренней рани...

Весь век, не мешаясь с толпой,
На чуждом нам пире, —
О, как мы прожили с тобой
В жестоком сем мире?..

Но пахнет жасмин, и вино
В бокалах искрится.
И нам уж теперь — всё одно:
Скользить иль разбиться!..

СЕРДЦЕБИЕНЬЕ

Р. П.

Полночь завьюжила путь,
Стала болящая грудь
Нежности схроном.
Смутно, как будто в бреду,
В лютую стужу бреду
Скованным Доном.

Чувствую сердце твоё:
Словно в ладони поёт
Солнечный зяблик.
Птахой над бездной вися,
Как ты измаялась вся!
Как ты озябла!

Сослепу б нам не упасть,
В дикой пурге не пропасть:
Дальше — могила...
Сердца трепещущий стих
Грею в ладонях своих —
Как ты просила.

Сердце твоё ли? Родник?
Жадно губами приник
К дивной кринице.
Благословенной беды,
Животворящей воды —
Пить, не напиться!..

Это ль — не любящим рай,
Богом забытый твой край:
Сосны да ели...
Томно, который уж час,
Ветер баюкает нас,
Как в колыбели...

Всё утонуло во мгле.
Милая, здесь, на земле,
Жизнь — на мгновенье.
Вспышка — и вот мы летим
В страшную вечность — одним
Сердцебиением!

КОГДА СНЕГА И ХОЛОДА...

Небес пустынная звезда
Покой отъемлет,
Когда снега и холода
Грядут на землю.

О чём древесные верхи
Мянутся, молят?
День-два — и воды, и грехи
Лют выжжет холод.

Заледенеет кровоток.
Отступят страсти...
Душа свободна. Мир жесток.
Всё — в Божьей власти.